

ВСЕОБЩАЯ АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИИ

Размышления по поводу: Мартынов А. И. Археология: Учебник /

А. И. Мартынов. — 5-е изд., перераб. — М.: Высш. шк., 2005. — 447 с.: ил.

Н. П. Писаревский

Воронежский государственный университет

Логика развития науки такова, что по завершении очередного этапа своего развития она с неизбежностью сталкивается, с одной стороны, с необходимостью осмысления пройденного ею пути, достигнутых рубежей и накопленных результатов, а с другой — в обеспечение своего дальнейшего прогресса — испытывает потребность в обобщении выработанных ее средствами и методами знаний.

В решении этой последней задачи, равно как и в плане подготовки собственных научных кадров, в том числе и в рамках университетского образования, такую функцию, особенно в России, всегда выполнял специализированный, подготовленный ведущими специалистами в данной области вузовский учебник. Именно по этой причине ему присущи глубина содержания, прочность научных, теоретических и практических основ, возможность усвоения студентами новейших достижений науки, целенаправленное формирование профессиональных способностей будущего специалиста посредством заложенных в нем образовательных технологий и бережное отношение к традициям отечественной дидактики и методики преподавания.

Особое значение приобретает учебник в наше время. В условиях установления общности форм, закономерностей, специфических черт и неравномерности в историческом развитии обществ и цивилизаций Старого Света сложилась острая необходимость в создании такого нового учебника, главное отличие которого от всех предшествовавших выразилось бы в синхронном изложении и осмыслении фактов в контексте всеобщей истории человечества и на широком фоне результатов, достигнутых на этом направлении науками естественного и гуманитарного циклов, а также междисциплинарными исследованиями последних лет.

В сложившейся ситуации, с учетом усложнения знаний и требований, предъявляемых к содержа-

нию учебников, его подготовка должна опираться, как минимум, на две взаимодополняющие друг друга, но противоположные возможности. Первая из них связана с расширением и универсализацией “информационного поля” учебника, достигаемыми за счет тщательного отбора и введения в оборот результатов новейших исследований. Вторая же, имея целью совершенствование принципа комплексности в рассмотрении типологически родственных проявлений развития общества, исходит из необходимости интенсификации познавательных возможностей, отложившейся в его структуре и содержании “банка данных”.

Но не только (и не столько) этим определяются полезные свойства учебника. В преподавании любой учебной дисциплины он выступает важнейшим средством формирования соответствующих приобретаемой профессии умений и навыков. Именно с него начинается широкая дорога познания, он же являлся первокирпичиком научной карьеры всех без исключения ученых. И все потому, что для своих читателей учебник выступал, образно говоря, в качестве широко распахнутого в мир Знаний окна. Вместе с тем, он всегда выполнял функции зеркала, в котором было отражено не только состояние самой науки и накопленных ею знаний, но и потребностей, испытываемых человеческим обществом в познании своего места в системе человек-природа-общество, включая сюда и интерес к судьбам своего настоящего, прошлого и будущего.

Учебники по археологии в указанном отношении никакого исключения не составляют. Собственно, данная тенденция учтена проф. А. И. Мартыновым — автором нового, пятого по счету издания, переработанного ученым, самого последнего по времени публикации учебника “Археология”, предназначенного для студентов, обучающихся по специальности “История”, и рекомендованного Министерством образования Российской Федера-

ции в качестве основного учебного пособия для вузов.

Как известно, о качестве любого учебника можно судить по многим его параметрам. Но главными среди них являются все-таки следующие:

1) новизна постановки, подходов и предложенных проблем науки;

2) принципиальность отбора, концептуальность и развивающий характер осмысления фактического материала и методики обращения последнего в знание;

3) простота, доступность, четкость, системность и проблемность изложения.

Отметим сразу, что рецензируемый нами учебник вполне соответствует указанным требованиям. Более того, его публикация знаменует, на наш взгляд, не только факт реализации давно назревшей потребности в обобщении новейших достижений археологии и других исторических наук, но и знаменует собой рождение нового подхода к пониманию единства исторического процесса развития цивилизаций Евразии, отраженного в разнообразных памятниках материальной культуры прошлых эпох и археологических артефактах посредством концептуальной интерпретации и обобщения выявляемой в них информации.

“Археология” А. И. Мартынова состоит из шести крупных разделов, первый из которых посвящен введению в археологию как самостоятельную историческую науку со своим объектом, предметом, методами, источниками, периодизацией, хронологией и собственной историей как науки (Часть 1. С. 11—56); три следующих (Части 2—4. С. 57—306) сориентированы на рассмотрение крупных археологических эпох (камня, палеометалла, раннего железного века); а содержание двух заключительных составляет археология древних государств Причерноморья и Средней Азии, славяно-русская, финно-угорская, тюркская археология и археология народов русского, по дефиниции автора, Дальнего Востока (Части 5—6. С. 307—434). Кроме того, рецензируемый учебник включает три приложения — сравнительные таблицы “Археология Евразии в контексте мировой истории” (приложение 1, С. 435), таблицу основных археологических эпох, периодов и культур на территории стран СНГ (приложение 2. С. 436—438) и словарь из более чем 200 основных терминов его понятийного аппарата (приложение 3. С. 439—447). К этому следует добавить и великолепно выполненные, занимающие нужное место изобразительные ряды учебника, представленные черте-

жами, реконструкциями, рисунками и цветными иллюстрациями важнейших для каждой темы или отдельного параграфа археологических памятников, схем, чертежей и реконструкций.

Несомненным достоинством рецензируемого учебника является построение его структуры и композиция изложения материала. В результате его содержание акцентирует внимание студента на важнейших проблемах археологического знания: от определения предмета и задач науки до формирования целостного представления и закладки основ знаний не только в области археологической теории, практики и историографии, но и, что имеет более существенное значение, в скрупулезном, аргументированном, построенном на базе тончайшего анализа и широких историко-культурных аналогиях объяснении предпосылок, условий и причин изучаемых археологией общественных явлений: будь то проблема происхождения человека, вопросы антропо-и расогенеза (один из самых лучших разделов, в особенности С. 58—64) или специфика отражения в вещественных источниках материальной, социально-экономической, политической, художественной и духовной сфер исторического развития общества в ту или иную археологическую эпоху.

Впервые для учебного пособия такого ранга автором даны полномасштабные и исчерпывающие определения основных понятий археологии как науки: “археология”, “типология археологических памятников”, “археологический источник”, “археологическая культура”, “артефакт”, “расовый ствол”, “культурный слой”, “стратиграфия”, “искусство”, “неолитическая революция”, “миграция” и т. п.

Самых высоких оценок заслуживают разделы, посвященные палеолиту, мезолиту, неолиту; носителям археологических культур лесных и лесостепных территорий Сибири эпохи бронзы; обоснованию определения скифо-сибирского мира как степной цивилизации; археологии античных городов Северного Причерноморья и древних государств Средней Азии, каждый из которых отличается проблемностью, системностью и последовательностью изложения важнейших аспектов с учетом новейших данных и прогнозируемых перспектив в результатах их археологического и исторического осмысления. Для них (впрочем, как и для всех остальных) свойственны авторский, основанный на диалектике, материалистический подход, понимание противоречий, складывавшихся между различными уровнями деятельности человека и

общества, отраженности последних в артефактах, поиск определяющих факторов, оказавших свое воздействие на конкретные проявления, формы и нормы социально-политической организации, идеологии и (в широком смысле) культуры древнейших и древних обществ, фиксация господствующих тенденций, определявших динамику социального развития этносов, социумов и цивилизаций в различных естественно-географических и исторических условиях и на различных широтах Евразии. К этому следует добавить глубину, содержательность постановки и аргументированность обоснования тех взглядов и концептуальных схем, которых придерживается автор учебника, а также скрупулезность, тщательность, продуманность, дидактизм, присущий изложению фактического материала (вне зависимости от того, на каком из уровней — эмпирическом, конкретно-научном или теоретическом ведется объяснение), которые в своей совокупности сделали учебник А. И. Мартынова доступным и понятным для студента-первокурсника исторических факультетов классических и педагогических университетов.

Примечательной его особенностью выступает разноплановая, отраженная в названиях, ориентирующих содержание разделов, глав и отдельных параграфов, информационная насыщенность фактическим материалом, переработанным таким образом, что не создает впечатления интеллектуальной перегруженности. Напротив, каждый из них представляет твердый сплав тщательно отобранных археологических памятников и отдельных артефактов, излагаемых на фоне исторической обстановки, существующих в науке проблем источниковедения и в контексте истории культуры. Расширяя и дополняя изложение основных частей авторской концепции археологии, такая методика выступает в качестве инструментария, который, собственно, и способствует усвоению студентами как современного состояния изученности ее проблематики, так и существа связанных именно с археологическим изучением материальных остатков жизнедеятельности древнейших обществ отдельных вопросов.

Но еще более значимым представляется то, что, изложение археологии культур и цивилизаций Евразии отнюдь не ограничивается узкими рамками памятников на каждом конкретном пространстве не только историко-географически или тематически, но и духовно. Автор постоянно указывает на единство, общие черты и закономерности проявлений исторического развития общества в раз-

личного типа памятниках археологии и ориентирует внимание читателя на историческую обусловленность специфических особенностей, которые они получают как у носителей разновременных археологических культур, так и в структуре собственных каждой из них вещевых комплексов. Он аргументировано показывает восприятие варварскими племенами степи, лесостепи и лесной зоны Евразии важнейших культурных достижений Древнего Востока и античности, равно как и внедрение в практику последних культурных инноваций, выработанных населением отдаленной периферии государств Передней Азии, Северной Африки и Средиземноморья (например, изобретение колесного транспорта и боевых колесниц, применение мехов в металлургии бронзы и железа и т. п.). Тем самым, опираясь на конкретные материальные источники, автор учебника вносит археологическую аргументацию в обоснование тезиса о единстве всемирно-исторического развития человечества. Более того, он убедительнейшим образом показывает ретрансляционную сущность степных цивилизаций эпохи бронзы и раннего железного века, через посредство которых самые феноменальные достижения в хозяйстве, военном деле и культуре получали широкое (и по историческим меркам, довольно быстрое) повсеместное распространение, становясь всеобщим достоянием развитых обществ Старого Света.

В результате А. И. Мартынову удалось добиться решения задачи по рациональному соединению и размещению разнотипной информации, позволившей, путем постепенного усложнения затрагиваемых вопросов археологии, соединить воедино общие закономерности, отраженные в развитии материальной культуры древних обществ, с их представленными в семантике и семиотике конкретно-историческими проявлениями, что, в свою очередь, в плане усвоения изложенного фактического материала, позволило представить надежную базу для формирования соответствующих профессиональных навыков и умений студентов как на уровне общих представлений, так и в отношении конкретных фактов.

Именно поэтому учебник проф. А. И. Мартынова можно без всякого преувеличения назвать Всеобщей Археологией Евразии.

Рецензирование обобщающего труда того или иного автора — продукта титанической, напряженной, нервной, длительной и, в конце концов, утомительной работы во всех проявлениях последней, тем более учебника, — дело неблагодарное, пос-

кольку в силе его (выше было отмечено авторское начало и авторский подход в осмыслении археологии, археологических памятников и археологических источников), как показывают соответствующие примеры, заключена одновременно и его слабость. Точнее выражаясь, авторский учебник всегда становится объектом критики со стороны специалистов узкого профиля, поскольку он — продукт “субъективного осмысления объективного мира” исследователем, научные интересы и компетенция которого проявляются только в определенной области научного знания. Очевидно, что замечания относительно содержания конкретных разделов “Археологии” А. И. Мартынова не заставят себя ждать. Однако, какими бы они ни были, они лишь внесут уточнения в трактовку деталей и фрагментов текста представленного им учебника, но само его панорамное полотно, по нашему глубокому убеждению, оставаясь целостным, сохранит высокопрофессионально выполненную картину современного состояния отечественной археологии и ее главных достижений.

И тем не менее, на бросающиеся в глаза уже при первом чтении “Археологии” погрешности необходимо обратить внимание, поскольку, хотя и редкие и разбросанные по разным его частям и разделам, они, не снижая общего положительного о нем впечатления, наводят на некоторые размышления, оформляющиеся в пожелания автору по дальнейшему усовершенствованию проделанного им труда.

В указанном отношении весьма примечательно предисловие и самое начало первой главы учебника, посвященных объяснению двух важнейших понятий — “археология” и “объект и предмет археологии”. Соглашаясь с А. И. Мартыновым относительно емкости и сложности первого из них (С. 11) и не вдаваясь в осмысление лежащего в его основе полисемантического и неоднозначного одноименного древнегреческого слова, тем не менее, заметим, что, как научное понятие, археология — не начало культурогенеза (С. 8), не часть истории и культуры человечества, представленная археологическими объектами и предметами или, по выражению автора, материальной культурой “археологизированного прошлого” (С. 9), а, как нам представляется, комплексная естественно-гуманитарная наука, изучающая материальные останки жизнедеятельности и культуры общества с целью восстановления на их основе его истории¹. Иными словами,

определения археологии, присутствующие в нарративе учебника, на наш взгляд, излишне усложнены и отнюдь не способствуют восприятию и усвоению студентом, нуждающимся в емких, продуманных, но кратких дефинициях.

Обратило наше внимание и нетрадиционная перестановка мест трактовки понятий “объект и предмет” археологии, представленной автором учебника во фразе: “В археологии различают предмет и объект исследования. Под предметом обычно понимают само древнее общество во всей его совокупности.., объекты же исследования (не науки — Н. П.!) — это прежде всего вещественные источники...” (Там же). С точки зрения философии в оценках А. И. Мартынова наблюдается смешение разнопорядковых классификационных признаков названных понятий, хорошо вписывающихся в известное юмору разделение людей по принципу: толстый, худой и лысый. Объектами науки являются две основополагающие субстанции — Природа и Общество, первую из которых изучают науки естественного, а второе гуманитарного цикла. С учетом данного обстоятельства и следует определять объект и науки археологии. По нашему мнению, в его качестве следует рассматривать *общество, отраженное в различных проявлениях и реликтах своей материальной культуры*. То же самое относится и к определению предмета науки. Поскольку она — наука естественно-гуманитарная по своей сути и методам познания, то *в качестве ее предмета следует рассматривать материализованную в продуктах и памятниках жизнедеятельности человека и общества его биосоциальную историю*. Иными словами, объектом археологии является само общество, а ее предмет — история, изучаемая по материальным остаткам форм жизнедеятельности последнего, представляющих в своей совокупности отраженный в закодированной форме, специфический по содержанию *метатекст*, выполняющий функции исторического источника.

основной трактовке. См., например, мнение А. Л. Монгайта: “В современном понимании,— писал он,— археология — это наука, изучающая первобытные, античные и средневековые вещественные исторические источники (т. е. по современной терминологии — различного типа артефакты — Н. П.) и восстанавливающая по ним историческое прошлое человеческого общества”. См.: Амальрик А. С., Монгайт А. Л. В поисках исчезнувших цивилизаций. М., 1966. С. 5. Перефразируя современные подходы, можно дать и еще более точное определение археологии. Это — наука, изучающая историю развития человека и человеческой цивилизации по материальным остаткам ее жизнедеятельности на различных этапах становления и развития.

¹ Примечательно, что все существующие на сегодняшний день определения науки так или иначе совпадают в своей

Соглашаясь с А. И. Мартыновым, что конечный результат в археологии — это реконструкция исторических процессов, мы не можем одновременно не возразить относительно присутствующего в тексте главы 2-ой утверждения, что в работе археолога только три этапа — полевой, камерально-лабораторный и кабинетный — являются самыми основными (С. 32). При этом неприятие вызывают не столько сами общепринятые и доказавшие свою целесообразность процедуры полевой и камеральной археологии, сколько включение последних в систему рассуждений о процедуре научного исследования в отрыве от общепринятой классификации уровней исследовательского поиска в науке, развертывающегося на диалектически взаимосвязанных друг с другом уровнях: *эмпирическом, конкретно-научном и теоретическом* (С. 33). Но дело даже не в этом. Гораздо важнее для учебника было бы ознакомление студентов с тем постулатом, согласно которому *законы науки подчинены законам мышления*.

Не во всем можно согласиться с автором и в оценке роли, места и значения советской археологии в истории науки в целом. Недопущение развития иных школ, что весьма существенно, компенсировалось в ней господством диалектического метода и принципа историзма, почти забытых отечественными археологами нового поколения, но, как показывает серия публикаций под общим названием «Марксистские перспективы археологии», доказывающих свою продуктивность в исследованиях современных археологов марксистского направления за рубежом². К этому следует добавить выработанный в ней историко-культурный подход в исторической интерпретации и реконструкции разнопорядковых текстов археологических источников, связанных в том числе и с результатами изучения микрорайонов, и с пониманием культуры в целом *как отраженного в памятниках челове-*

ческой деятельности в материальной, художественной и духовной сферах отношения человека к природе, обществу и самому себе. Недостатки ее заключались совершенно в ином — в схематизации теоретических построений как на интерпретационном уровне, так и на уровне археологической теории.

Посвященная основным этапам развития археологии историографическая по своему содержанию третья глава рецензируемого учебника написана добротнo и на высоком профессиональном уровне. Некоторые сомнения вызывают лишь критерии, положенные А. И. Мартыновым в основу периодизации истории археологии России. В представлении автора последняя прошла в своем развитии 4 этапа (I — возникновение и начальный этап XVIII—начало XIX вв.; II — демократический, охватывающий середину XIX в — середину 30-х гг. XX в.; III — середина 30-х — конец 60-х гг. определен как этап тоталитаризма и идеологизированной археологии; IV — с конца 60-х гг. — как время формирования новых научных направлений и археологических школ в условиях децентрализации науки). С точкой зрения автора можно соглашаться или не соглашаться, но предложенная им периодизация, на наш взгляд, не во всем, как показывают хронологические рамки II-го этапа, по-видимому, не во всех своих компонентах безупречна. По нашему мнению, она намного выиграла, если бы в ней было предложено простое, понятное студенту и опирающееся совсем на иные принципы решение: I этап — дореволюционная русская археология, II этап — советская археология, III этап — отечественная археология новейшего периода (с середины 90-х гг. XX в.).

О качестве выполнения основных тематических разделов от палеолита до раннего железного века говорилось выше. Подтверждая высокий научный уровень и ясность названных частей учебника, хотелось бы высказать сожаление по поводу отказа автора от попытки увязать становление и развитие материальной культуры племен Евразии энеолита, бронзового и железного веков с проблемой расселения носителей основных языковых семей, в частности представителей индоевропейской культурно-языковой общности, отчего он только бы выиграл, несмотря на дискуссионность проблем определения их прародины, равным образом как и очагов зарождения и путей распространения финно-угров, урало-алтайцев, включая сюда и споры вокруг евразийского ностратического компонента. Присутствие такой информации помогло бы сту-

² Весьма показательным выступает то, что основы современных концепций био-расо-социо- и политогенеза в обществах скотоводческих племен степи и лесостепи Евразии эпохи бронзы-раннего железного века обнаруживаются в идеях советских археологов середины 20-х — первой половины 30-х гг., работавших в ГАИМК. Во всяком случае, именно к исследованиям археологов существовавшей в его структуре группы по истории кочевого скотоводства своими истоками восходит современная теория Скальника—Саллинза—Крадина. См.: Альтернативные пути к цивилизации. М., 2000; Писаревский Н. П. О государственности обществ степи и лесостепи Евразии в контексте историографии // Веллас Г. Я., Писаревский Н. П. Скотоводы восточноевропейской степи и лесостепи, доантичный Эпир, эллины и Эллада (к проблеме происхождения и этногенеза древних греков). Воронеж, 2001. С. 136—168.

денту усвоить, с одной стороны, состояние передовых рубежей археологической проблематики, а с другой — высветило бы еще одну, связанную с экономическим, социальным и культурным переворотами грань исторических последствий т. н. неолитической революции (С. 111—120), т. е. истоки, содержание и определяющие тенденции этно-, социо- и политогенеза в обществах племен Евразии.

Хорошо известно, что в работе по написанию обобщающих трудов вообще, тем более связанной с написанием учебников в частности, допускаемые авторами погрешности, по множеству взаимоисключающих причин, являются вполне закономерными. Частично допущены они и в рецензируемом нами их образце. В качестве примера можно привести характеристику, данную конструкции древнейших колес, основным компонентом которой стало представление о том, что они не имели ни втулки, ни спиц и наглухо крепились на ось (С. 146). На самом деле, как показали соответствующие исследования, колеса древнейших повозок, являясь составными (двух- или трехчастными) вращались на жестко закрепленной оси, зафиксированные специальными чеками.³

На наш взгляд, традиционному представлению о соотношении киммерийцев и скифов, рассматривающему последних в качестве двух разных этносов (С. 233), следовало бы противопоставить взгляды А. И. Иванчика о раннескифской сущности киммерийской культуры, утвердившиеся в отечественной археологии в самое последнее время.⁴ То же самое относится и к определению А. И. Мартыновым хронологии раннего железного

³ Нефедкин А. К. Боевые колесницы и колесничие древних греков (XVI—I вв. до н. э.). СПб., 2001.

⁴ Иванчик А. И. Киммерийцы и скифы. Культурно-исторические и хронологические проблемы археологии восточно-европейских степей и Кавказа пред-и раннескифского времени. М., 2001.

века в Греции (С. 221), отсчет начала и время утверждения которого уже достаточно давно рассматриваются в историографии античности в рамках XI—IX вв. до н. э.⁵ Наконец, отмечая внедрение автором рецензируемого учебника удачного термина “классово-стратовая структура древних обществ” (С. 264), обратим внимание на несовершенство примененного в разделе, посвященном основным изобретениям палеометаллической эпохи, понятия “неолитическая революция производящего хозяйства” (С. 143). В разделе об античных государствах Северного Причерноморья, написанном в соответствии с новейшими достижениями в их изучении закралась отжившая свое трактовка восстания Савмака как рабского по своей социальной природе (С. 322).

Высказанные соображения, как говорится, не снижают общей высокой оценки труда, выполненного проф. А. И. Мартыновым — крупнейшим ученым-археологом наших дней, основоположником кемеровской археологической школы и исследователем, круг научных интересов которого воистину не имеет границ. Выполненный им учебник “Археология” для студентов исторических факультетов — тому подтверждение. Главное достоинство последнего, как нам представляется, заключено не в том, что он действительно выступает в качестве зеркала современного состояния и уровня развития отечественной археологии. Оно в другом — в его функции как катализатора тех потребностей, которые испытывает на современном этапе и сама наука, и ее преподавание в университетах. В этом смысле его написание и публикация реализовали давно назревшую потребность в учебнике такого ранга, равно как и удовлетворили ожидания преподавателей и студентов.

⁵ См., например: Андреев Ю. В. Греция на пороге железного века // КСИА. 1987. Вып. 192. С. 54—59; Он же. Раннегреческий полис (гомеровский период). Избранные статьи / Вступ. статья Ю. А. Виноградова. СПб., 2003.